

НАЦИОНАЛЬНЫЕ[®] ИНТЕРЕСЫ

ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Индустриальная политика и развитие транспортной
инфраструктуры в России

Развитие зернопродуктового подкомплекса стран
Евразийского экономического союза в формате обеспечения
коллективной продовольственной безопасности

Организационное обеспечение процесса управления
IT-инфраструктурой в системе защиты информации
на предприятии

Модели структуры программ приобретения продукции
в Соединенных Штатах Америки и их применение
при разработке программного обеспечения

1 (286) — 2015
ЯНВАРЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ[®] – является зарегистрированным товарным знаком

<http://www.fin-izdat.ru> e-mail: post@fin-izdat.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ®

ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в месяц
1 (286) – 2015 январь

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ
по каталогу агентства «Роспечать» – индекс 46573
по каталогу УФПС РФ «Пресса России» – индекс 12926

Доступ и подписка
на электронную версию журнала – www.elibrary.ru, www.dilib.ru
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС 77-19593

Учредитель:
ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Издатель:
ООО «ИЦ «Финансы и Кредит»

Главный редактор:
Е.Ю. Хрусталёв, доктор экономических наук, профессор,
академик АВН

Зам. главного редактора:
А.Е. Симонов, А.Т. Ужegov

Редакционный совет:
Б.Н. Авдонин, доктор экономических наук, профессор
М.А. Бендииков, доктор экономических наук,
С.Ф. Викулов, доктор экономических наук, профессор
И.Д. Грачев, доктор экономических наук,
Н.С. Зиядуллаев, доктор экономических наук, профессор
Л.Л. Игонина, доктор экономических наук, профессор
В.В. Клочков, доктор экономических наук
Г.А. Лавринов, доктор экономических наук, профессор
В.Л. Макаров, доктор физико-математических наук,
профессор, академик РАН
Ю.Н. Макаров, доктор экономических наук
О.С. Сухарев, доктор экономических наук, профессор
Л.С. Шаховская, доктор экономических наук, профессор
Н.Н. Швеиц, доктор экономических наук

Верстка: Н.И. Бранделис
Корректор: А.М. Лейбович

**Редакция журнала «Национальные интересы:
приоритеты и безопасность»:**
111401, Москва, а/я 10
Тел.: +7 (495) 989-96-10
Адрес в Internet: <http://www.fin-izdat.ru>
E-mail: post@fin-izdat.ru

© **ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»**

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России
для публикации научных работ, отражающих основное
научное содержание кандидатских и докторских диссертаций.

Подписано в печать 15.12.2014. Формат 60x90 1/8. Цена договорная.
Объем 7,5 п.л. Тираж 1 140 экз. Отпечатано в ООО «КТК»,
г. Красноармейск Московской обл. Тел.: +7 (496) 588-08-66.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Статьи рецензируются.

ISSN 2311-875X (Online), ISSN 2073-2872 (Print)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ

- *Сухарев О.С.* Индустриальная политика и развитие транспортной инфраструктуры в России 2

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

- *Сидоренко О.В.* Развитие зернопродуктового подкомплекса стран Евразийского экономического союза в формате обеспечения коллективной продовольственной безопасности..... 21

УГРОЗЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

- *Тумбинская М.В.* Организационное обеспечение процесса управления IT-инфраструктурой в системе защиты информации на предприятии 31

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- *Судакова Л.Ю.* Модели структуры программ приобретения продукции в Соединенных Штатах Америки и их применение при разработке программного обеспечения 42

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

NATIONAL INTERESTS

PRIORITIES AND SECURITY

ANALYTICAL AND PRACTICAL JOURNAL

4 issues per month
1 (286), January, 2015

SUBSCRIPTION AT ALL POST OFFICES:

- index 46573 - catalog of Agency Rospechat
- index 12926 - catalog FDPS RF Pressa Rossii

ONLINE VERSIONS: www.elibrary.ru

Registration certificate ПИ № ФС 77-19593 by the Federal Service for monitoring compliance with cultural heritage protection law.

Founded by:

Publishing house FINANCE and CREDIT

Published by:

Information center Finance and Credit, Ltd.

Editor-in-chief:

Evgenii Yu. Khrustalev

Deputy editors:

Alexander E. Simonov, Alexander T. Uzhegov

Editorial council:

Boris N. Avdonin, *JSC Ruselectronics, Central Science Research Institute of Economics, Information and Management Systems, Moscow*

Mikhail A. Bendikov, *Central Economics and Mathematics Institute, RAS, Moscow*

Sergei F. Vikulov, *46th Central Research Institute of RF Ministry of Defense, Moscow*

Ivan D. Grachev, *The State Duma of the Federal Assembly of Russia, Moscow*

Nabi S. Ziyadullaev, *Market Economy Institute, RAS, Moscow*

Lyudmila L. Igonina, *Financial Univ. under Government of Russian Federation (Financial Univ.), Krasnodar Branch, Krasnodar*

Vladislav V. Klochkov, *Institute of Control Sciences, RAS, Moscow*

Gennadii A. Lavrinov, *46th Central Research Institute of RF Ministry of Defense, Moscow*

Valerii L. Makarov, *Central Economics and Mathematics Institute, RAS, Moscow*

Yurii N. Makarov, *Russian Federal Space Agency (Roscosmos), Department of Strategic Planning and Target Programs, Moscow*

Oleg S. Sukharev, *Institute of Economics, RAS, Moscow*

Larisa S. Shakhovskaya, *Volgograd State Technical Univ., Volgograd*

Nikolai N. Shvets, *International Institute of Energy Policy and Diplomacy (MGIMO-University), Moscow*

Design: Natalia I. Brandelis

Corrector: Alla M. Leibovich

Editorial contacts:

Mail address 111401, P.O. Box 10, Moscow, Russia

Telephone +7 (495) 989-9610

E-mail post@fin-izdat.ru

Website www.fin-izdat.ru

© **Publishing house FINANCE and CREDIT**

The journal is recommended by VAK of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to publish scientific works encompassing the basic matters of the MPhil and DPhil theses.

Signed to print 15.12.2014. Format 60x90 1/8. Volume 7,5.

Circulation 1 140. Printed in KTK, Ltd, Krasnoarmeysk, Moscow region.

Telephone: +7 (496) 588-0866.

The journal is reviewed by the VINITI of the Russian Academy of Sciences.

The journal is included in the Russian Science Citation Index Database.

ISSN 2311-875X (Online), ISSN 2073-2872 (Print)

CONTENTS

PRIORITIES OF RUSSIA

- *Sukharev O.S.* Industrial policy and transport infrastructure development in Russia 2

STRATEGY OF ECONOMIC ADVANCEMENT

- *Sidorenko O.V.* Developing grain sub-complex of Eurasian economic union countries to ensure collective food security 21

THREATS AND SECURITY

- *Tumbinskaya M.V.* Organizational support to IT infrastructure management in the information security system of an enterprise 31

FOREIGN EXPERIENCE

- *Sudakova L.Yu.* Models of the structure of programs for product acquisition in the USA and their application for software development..... 42

All articles are peer-reviewed.

Not responsible for the authors' personal views in the published articles.

This publication may not be reproduced in any form without permission.

All rights reserved.

Printed in the Russian Federation.

УДК 332.05

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ

О.С. СУХАРЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
E-mail: o_sukharev@list.ru
Институт экономики РАН

В статье анализируются условия формирования и реализации индустриальной политики в России, которая является необходимым фактором обеспечения устойчивого экономического развития и безопасности государства. Исследование ведется с учетом опыта осуществления политики, имеющих промежуточных результатов, институциональных ограничений, связанных как с состоянием кадров — инженерно-технических специалистов, так и с транспортной инфраструктурой.

Показаны возможности и инструменты (направления) индустриальной политики, управления промышленными системами в создавшихся условиях функционирования российской экономики. Определены наиболее целесообразные способы развития индустриальной базы экономики. Кратко обозначены история вопроса и накопленный опыт управления промышленными системами посредством программ развития экономических секторов.

Применен метод институционального и структурного анализа развития промышленности, предполагающий качественную оценку осуществленных решений и количественную (статистическую) оценку параметров развития. Исследованы возможные концептуальные подходы к реализации индустриальной политики в России. Изучен исторический опыт индустриализации, который сопоставляется с современным состоянием экономики. Отмечен эффект деиндустриализации, которому необходимо активно противодействовать при первых шагах реализации современной индустриальной политики в России.

Выделено позитивное влияние развития транспортной инфраструктуры, в частности железнодорожного транспорта и крупных инфраструктурных

проектов (транспортный пояс развития) на устойчивое функционирование российской экономики. Причем решение данной задачи представляет собой перспективу в обеспечении национальной безопасности страны.

Сделан вывод, что три параметра определяют и полностью характеризуют развитие транспортной инфраструктуры — объем перевозок, скорость перевозок и перспективная потребность. Требуется комплексная оценка номенклатуры выпуска изделий с расчетом коэффициентов локализации по всем видам изделий, прогноз динамики перевозок с учетом технических регламентов (оценка перспективной потребности в них). Нужен анализ объема инвестирования в развертывании сузубо отечественных машиностроительных производств для нужд транспортной инфраструктуры. При этом структура инвестиций и распределения прибыли компании ОАО «РЖД» будет влиять на общий мультиплицирующий эффект этой компании на экономику, учет которого позволит организовать соответствующие мероприятия индустриальной политики.

Ключевые слова: индустриальная политика, транспорт, машиностроение, инфраструктура, условия экономического развития

Содержание проблемы индустриализации

Российская промышленность, несмотря на тяжелые последствия экономического реформирования, все еще обладает значительным потенциалом и возможностями, которые практически не

используются государством. Чтобы в полной мере задействовать этот резерв, нужно решить задачу реструктуризации экономики и создать эффективную систему управления экономикой и ее индустриальной системой [4, 9, 10, 15].

То, что сырьевая экономика окончательно сформировалась, что она достаточно сильна, ни у кого не вызывает сомнений.

Во-первых, более 50% поступлений в бюджет обеспечивает выручка от продажи сырья и продукции первичных переделов.

Во-вторых, в экспортно-импортных операциях минеральное сырье занимает около 70% экспорта, причем импорт оборудования составляет уже 65–70%.

Большинство экономистов осознают необходимость развития собственных высокотехнологичных производств, поскольку за последние годы страна понесла качественные и количественные потери в обрабатывающих секторах, продолжая закреплять тем самым сырьевой характер экономики. Сегодня происходит процесс деиндустриализации, когда производство не просто сокращается, а становится более примитивным, теряет технологический уровень. При этом разрушается производственная инфраструктура, сокращаются фонды, снижается уровень механизации и автоматизации, сокращается интеллектуальная основа производства [9, 16, 18].

Необходимо ли запускать процесс реиндустриализации или новой индустриализации? Этот вопрос уже не является предметом дискуссии. Вовсе не обязательно искать различия между этими терминами, что почему-то свойственно представителям разных российских экономических школ. Также не следует рассматривать всерьез совершенно неадекватные пассажи отдельных российских экономистов, будто бы реиндустриализация — это некий «возврат в прошлое». Такие клише необходимо решительно отбрасывать, поскольку под ними нет совершенно никаких оснований, речь идет о создании и развитии индустриально-технологической базы экономики. Иными словами, необходимо воссоздание обрабатывающих секторов на новой основе, т.е. промышленных систем с более высоким технологическим уровнем. Это должно привести в итоге к повышению результативности промышленности (включая рост производительности труда), снижению ресурсоемкости, материалоемкости и энергоемкости производства, улучшению иных экономических параметров. Дело в том, что сегодняшняя российская экономика чрезвычайно низкотехнологична по всем

параметрам — от управления и документооборота до конкретных промышленных систем [1, 8].

Дискуссия между учеными идет относительно того, насколько вероятен переход от сырьевой экономики к высокотехнологичной, в какие сроки он может произойти, с помощью каких ресурсов его можно осуществить. Все эти вопросы в разных формулировках за последние 20 лет не один раз поднимались экономистами, а экспертные заключения становились основой для разработки очередной концепции научно-технологического развития страны. Однако «воз и ныне там», далее никуда никто не продвинулся — пока напряженно обсуждали очередную концепцию развития, окончательно разрушались оставшиеся обрабатывающие производства, затем ничтоже сумняшеся брались за обсуждение уже новой концепции. Состояние дел в обрабатывающей промышленности значительно ухудшилось — утеряно столько технологических секторов, что ряд задач по реструктуризации экономики, которые были еще решаемы в середине и даже во второй половине 1990-х гг., сегодня даже обсуждать не представляется возможным по причине утраты объектов решения. Это касается частично судостроения, отдельных направлений электроники, специального машиностроения, текстильной промышленности, станкостроения и других отраслей, не говоря уже о робототехнике, интеллектуальных системах и нанотехнологиях.

Несмотря ни на что, страна все еще располагает некоторыми индустриальными мощностями, оборонными разработками мирового уровня, полезными моделями, авторскими свидетельствами, запатентованными технологиями, которые можно возобновить. То есть исходная технологическая база, источники и ресурсная база для индустриальной политики все-таки еще есть. Отсутствует основа для их развертывания и применения в широком диапазоне внутреннего рынка и экспортных операций. Если говорить о вовлечении в экономику еще не задействованной в полной мере российской ресурсной базы, а именно водных, лесных и земельных ресурсов, то их эффективная переработка также в принципе невозможна без отечественной продукции машино- и станкостроения. Следовательно, решение задачи создания отечественных средств производства является весьма актуальным.

Общий вектор перевода экономики с сырьевого на индустриальный должен состоять в тщательном выстраивании макроэкономической и промышленной политики. Причем сделать это следует таким

образом, чтобы повысился общий уровень эффективности и технологичности экономики по всем направлениям, включая добывающую и обрабатывающую отрасли, имеющие с этими параметрами существенные проблемы [12, 14].

Здесь возникает простая по формулировке, но сложнейшая с точки зрения реализации центральная задача макроэкономической политики — развертывание системы государственного планирования, в рамках которой происходило бы формирование стратегии промышленной политики, общей целью которой должно быть создание сопряженных продуктовых серий внутреннего и внешнего потребления, включая средства производства.

Основная проблема и основной метод решения этой главной задачи заключается в выравнивании существующего в экономике структурного перекоса. Сырьевая экономика обнажила проблему так называемой «структурной вилки». С одной стороны, есть низкодоходные сектора с высоким уровнем рисков — это фундаментальная и отраслевая наука, обрабатывающие производства, где рентабельность составляет в среднем 5–9%. С другой, — транзакционные сектора: торговля, услуги и банки. Причем отдельно можно выделить минерально-сырьевой комплекс, где созданы условия низких рисков при колоссальной рентабельности в 25–35%, даже до 40% по отдельным направлениям. Такой секторальный «разрыв» неизбежно создает тенденцию перелива ресурсов исключительно в одну сторону — высокодоходных и относительно низкорискованных секторов экономики (видов экономической деятельности). В связи с этим и банковские кредиты доступны в основном для таких секторов. Выходит, с завидной настойчивостью провоцируются отсталость и регресс в стране, хотя на словах провозглашается прямо противоположное.

Фактически данная структурная вилка выступает как разрыв между указанными двумя секторами, выстраивается по линии «процент — рентабельность — риск» и отражает правила функционирования экономики в рамках структурного, макроструктурного и макроинституционального ограничений. В результате ресурсный и кадровый потенциалы перемещаются в сторону наиболее рентабельных секторов. Если проанализировать послевузовское распределение за последние годы, то получим картину, также подтверждающую наличие структурной вилки. Причем окончательно она оформилась еще к 2000 г. Если в середине 1990-х гг. академик Д.С. Львов показал наличие «демографического

креста» на основе динамики общих коэффициентов рождаемости и смертности [9], то позже заговорили об «энергетическом кресте». К 2000 г. в России сложился уже «технологический крест». Самое главное, что до настоящего времени линии обоих секторов структурной вилки продолжают выстраиваться параллельно. Это означает, что, несмотря ни на какие принимаемые меры государственной политики, пропорция между сырьевым и обрабатывающим секторами не меняется (рис. 1)¹.

Проблема в том, что если из года в год закрывать глаза на структурную диспропорцию в экономике и способствовать тем самым перетоку финансовых и трудовых ресурсов в рентабельные сектора, то численность занятых в обрабатывающих отраслях снизится в несколько раз, что и произошло реально. Закономерным представляется то, что в результате была потеряна интеллектуальная база развития.

Таким образом, общую системную задачу требуется сформулировать так, чтобы перенаправить вектор ресурсов. Если удастся это сделать, то начнется выравнивание по уровню рентабельности между группами секторов. К примеру, в Великобритании НИОКР имеет рентабельность 10–12%, нефтехимия — 17–20%, в России, соответственно, 5–7% и 25–35%. Как только начнется выравнивание между секторами, можно будет говорить об инвестициях в обрабатывающий сектор и об увеличении в дальнейшем его доли в ВВП, в бюджетных доходах и в экспорте. Здесь сразу возникает несколько стратегий, которые потребуют отдельных государственных решений по экспортно ориентированной продукции, по насыщению внутреннего рынка (связаны с воздействием на коэффициент локализации производства) и по замещению импорта. Задача производства экологически чистого продовольствия и относительно дешевого (в большом объеме) предоставит конкурентные преимущества в стратегической перспективе, особенно в условиях,

¹ Россия в цифрах. 2005: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2005. 477 с.; Россия в цифрах. 2006: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2006. 462 с.; Россия в цифрах. 2007: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2007. 494 с.; Россия в цифрах. 2008–2014: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2008–2014. 510 с.; Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2009. 525 с.; Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2010. 558 с.; Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2011. 581 с.; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2012. 573 с.; Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2013. 573 с.; Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2014. 558 с.; Российский статистический ежегодник. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013. 717 с.

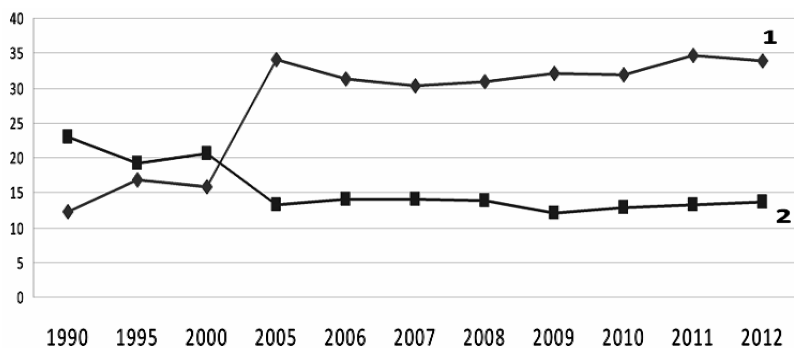

Рис. 1. Динамика доли топливной промышленности и машиностроения в общем объеме промышленного производства в 1990–2012 гг., %:
1 — топливная промышленность; 2 — машиностроение

когда западные страны во главе с США активно используют генномодифицированные культуры.

Конечно, было бы ошибочным утверждать, что в России совсем не было мероприятий промышленной политики. Наличие программ развития секторов промышленности — это тоже некий вариант промышленной политики. Другое дело, насколько все это было эффективным в период 1990-х и в 2000-е гг. Макроструктурные и макроинституциональные модификации и воздействия были сильнее. Когда по различным вопросам в этой сфере сталкивались либералы и градуалисты, то, по сути, их столкновения становились беспочвенными: одни выступали за государственное регулирование и промышленную политику, другие — за конкурентные рынки и гарантии частной собственности.

В то же время уже в начале 2000-х гг. эксперты начали говорить о «структурном маневре», о реструктуризации, а некоторые экономисты писали об этом еще раньше (в конце 1980-х гг., начале и середине 1990-х гг.). Следует отметить, что в СССР предпринимались 3 крупные попытки осуществить структурные изменения экономики, по крайней мере серьезно на высшем уровне обсуждать их необходимость (не считая известного доклада Президиуму РАН в начале 1970-х гг., который убедительно показал необходимость коренных изменений структуры и, очевидно, поэтому был беспощадно уничтожен). Это усилия, предпринятые Г.М. Маленковым в 1950-х гг., А.Н. Косыгиным — в середине 1960-х гг., были свернуты в первом случае в силу действия бюрократических законов сопротивления, а во втором случае — при участии экзогенного фактора. Также уместно вспомнить так называемую «перестройку» середины 1980-х гг., которая, казалось бы, по своему наименованию должна была включать позитивные изменения экономической структуры, но на деле

свелась к намеренной дестабилизации и катастрофическому расшатыванию системы управления страной.

В течение последних 20 лет в стране были приняты отдельные программы развития производств, программа конверсии ОПК, отраслевые программы промышленности — все это в институциональном смысле представляет собой элементы воздействия на промышленность и ее структуру, а, следовательно, является инструментами промышленной политики.

Макроструктурные и макроинституциональные изменения в экономике конца 1990-х — начала 2000-х гг. оказались сильнее этих программ и их финансирования, которое велось по остаточному принципу (к тому же до 2000 г. программы зачастую недофинансировались). При некотором улучшении ситуации в 2000-е гг. общая проблема ограниченности ресурсов, включая финансовые, продолжала сохраняться. Сильное влияние макроструктурных и макроинституциональных факторов было обусловлено неверным общим вектором реформирования экономики, которое сопровождалось либерализацией и приватизацией, запуском инфляции, потом ее подавлением жесткими монетарными методами без понимания природы этой инфляции. Все это привело к разрушению производственно-технических систем, в том числе их информационной компоненты, что явилось главным «ударом» по индустриальной компоненте. Потеря информационной составляющей (особенно в оборонной промышленности в ходе приватизации) можно считать одним из самых ощутимых ударов по производственно-технологическим системам. Многие руководители отраслей и отдельных предприятий это хорошо понимали, но ничего не могли поделать: «хотели как лучше, получилось как всегда».

За рубежом любая крупная компания выделяет значительные средства для содержания маркетинговых и аналитических служб. Японские транснациональные корпорации всегда считались крупнейшими мировыми информационными центрами, соперничающими по информационному потенциалу даже с Пентагоном. Компании засекречивают технологическую и управленческую информацию, это азбука современной конкуренции и управления в рискованном и непредсказуемом технологичном мире. Тем не менее информационной безопаснос-